Хань Фэй не ожидал внезапного звонка от босса торгового центра. Он посмотрел на номер. В тот момент семья из 19-ой была на грани безумия. Если бы босс сказал что-то не так по телефону, Хань Фэй был бы разорван на куски.

‘Принимать или не принимать.’

Пока Хань Фэй колебался, бледное лицо увидело идентификатор вызывающего абонента на телефоне Хань Фэя. Идентификатор и номер имели особое значение для людей в комнате. Один только вид этого заставил их мутировать!

Чёрные капилляры росли из тел, как корни. Они расширились, покрывая всю комнату. Звук плача исходил от 7 посмертных портретов на деревянном столе. Все на фотографии ревели кровавыми слезами. Они смотрели на Хань Фэя. Их выпученные глаза наполнились ненавистью. Ранее пустая комната стала вполне себе "полной". Протухшая еда окрасилась в ярко-красный цвет, дети таскали почерневшие овощи и носились по дому, гигантский телевизор в гостиной включился, чтобы показать новогоднюю программу.

На этом праздничном фоне окровавленные люди сидели за столом. Это было их последнее воссоединение. Трещина в кольце стала ещё больше.

‘Ненависть этой семьи слишком сильна.’

Хань Фэй знал, что не может позволить этому продолжаться дальше. Он нажал кнопку "Принять" раньше остальных "людей".

— Здравствуйте, чем я могу помочь? — Голос Хань Фэя звучал устало.

— В магазине проблема, тебе нужно прийти сейчас же. — Голос босса звучал строго, это был первый раз, когда он использовал такой тон. Обычно босс прячется за фальшивой маской доброты и притворяется открытым.

— Босс Гу? — Хань Фэй стоял посреди изменяющейся комнаты. Вздувающиеся кровеносные сосуды шевелились у него под ногами, и ужасные лица приближались к нему, однако он не выказывал ни следа страха.

— Я в середине доставки, возможно, я не смогу вернуться так скоро.

— Фэй Ян исчез, и в магазине беспорядок. Вчера вечером что-то случилось? — Голос босса Гу был мрачным и пугающим. Если бы пропал только Фэй Ян, босс не был бы так зол, должно быть, в магазине пропало что-то важное.

— Перед рассветом Фэй Ян пришёл поменяться со мной сменами. В то время в магазине был покупатель. Он был одет во всё чёрное, а на шее у него была татуировка в виде человеческой головы. Он ничего не сказал, когда был внутри магазина, но он стоял перед алтёрем.

— Он снял чёрную ткань с алтаря?! — Голос босса внезапно повысился.

— Нет, но он действительно хотел приобрести алтарь и сказал, что уже обсуждал это с Фэй Яном. — Хань Фэй говорил правду. — Что случилось? Какие-то проблемы с алтарем?

— Алтарь ещё здесь, но то, что было внутри, украли. Записи с камер, сделанные прошлой ночью, также были изменены. — Голос босса напрягся. — Ты... заходил в кладовую вчера вечером?

— Заходил, дважды. В основном, это было для пополнения запасов. — Это тоже было правдой. Когда Хань Фэй прибыл, большинство полок в магазине были пусты, потому что Фэй Ян не осмелился спуститься в подвал, чтобы пополнить запасы товаров.

— Тогда вы видели в кладовой корзину, наполненную листьями для клёцки? В корзине письмо, которое дал мне мой благодетель. — Босс Гу пытался подавить свой гнев и спросил Хань Фэя спокойным тоном.

— Письмо? — Сказал Хань Фэй смущённым тоном, глядя на письмо, которое держал призрак. Его голос был озадаченным, как будто он слышал об этом впервые.

— Неважно. — Как будто боясь, что он может раскрыть еще что-то, босс перестал спрашивать:

— Возвращайся скорее в торговый центр, у нас не хватает работников.

Когда “люди” в комнате услышали голос босса торгового центра, они больше не могли даже сохранять свой человеческий облик. Кровеносные капилляры, которые росли из тел, связали их вместе, чтобы сплести кровеносную клетку. Они поймали Хань Фэя в ловушку внутри неё. Клетка медленно сжималась. Неописуемая ненависть достигала пика.

— У тебя так много помех, почему так шумно? — Нетерпеливо спросил босс. В тот день с ним произошло много неприятных вещей.

— Наверное, потому, что мой телефон слишком старый. — Хань Фэй поднял телефон и позволил лицам приблизиться к своему телефону. Он надеялся, что призраки смогут пройти по телефонной линии, чтобы убить босса.

— Хорошо работай у меня и купи новый телефон после того, как я выплачу тебе зарплату. — У босса не было времени болтать с Хань Фэем. Вскоре он повесил трубку. После окончания разговора Хань Фэй положил телефон на пол. — Вы сами это слышали. Я вернул вам письмо, рискуя собственной жизнью. Я правда хочу вам помочь. — Самую большую опасность можно превратить в возможность.

До прибытия Хань Фэя он не ожидал, что ненависть этой семьи достигнет такого уровня. Он был игроком, который через многое прошел. Он всегда был в полной боевой готовности, он отступал, как только что-то казалось неправильным. Однако он не ожидал, что ситуация изменится от нормальной до крайне опасной всего за несколько секунд. У него едва хватило времени среагировать, не говоря уже о том, чтобы убежать. Однако Хань Фэй не терял надежды. Ван Пинань был здесь вчера вечером, и он не пострадал. Это означало, что призраки в квартире 19 не причинили ему вреда и даже помогли благополучно выбраться из этого района. Итак, это показывало, что у призраков здесь ещё осталась крупица человечности.

Хань Фэй уже был очень осторожен. Он многое обдумал, прежде чем решил посетить это место лично, но, несмотря на это, он оказался в крайней опасности. Листья клёцок, похожие на человеческую кожу, и письмо вызвали призраков, а затем показать голос босса торгового центра было всё равно что подлить масла в огонь.

— Босс торгового центра сказал, что вы его благодетели, но сейчас он живёт в большом особняке со своими детьми и внуками. У него много недвижимости, а вы оказались в таком состоянии. Вас это устраивает? Я даже слышал, как этот человек сказал, что он планировал сравнять с землей этот многоквартирный дом. Он даже не хочет, чтобы у вас было пристанище после смерти! Как только этот дом исчезнет, как вы планируете воссоединиться со своей семьей? Невозможность воссоединиться при жизни – это сожаление, но невозможность

увидеть свою семью после смерти – это пытка. Даже после смерти вы представляете для него угрозу, поэтому он не отпустит вас. — Хань Фэй убеждал семью.

— У босса торгового центра осталось не так много времени, поэтому ему нужно что-то, что поможет продлить его жизнь. Это его самый отчаянный момент, но и самый уязвимый момент. Если мы не воспользуемся этой возможностью, трагедия просто повторится. — Хань Фэй использовал свое мастерство по максимуму. Он умолял внутри кровавой клетки.

— Отчаяние – это бездонная пропасть. Вы верите, что уже испытали глубочайшую боль, но судьба покажет, что если вы не будете сопротивляться, вас ждет ещё большее отчаяние!

Хань Фэй достал из своего инвентаря цепь, покрытую мехом животного и сжал её. Его налитые кровью глаза уставились на портреты смерти. — Я цель босса торгового центра. Я следующий человек, который умрет в этом магазине, но у меня нет другого выбора. Моя мать ждёт в больнице, когда я соберу для неё деньги. Я не могу так умереть, я тоже не подчинюсь этому дьяволу под личиной филантропа! Вам нужно защищать свою семью, но у меня тоже есть она!

Рёв был близок к потере контроля, он вызывал слезы и пот, пропитанный отчаянием. Кулаки, сжимавшие цепь, сжались, душаще осуждая несправедливую судьбу!

Даже когда он был окружен призраками, Хань Фэй держался прямо и ни разу не отступил. Он знал, что ему нужно защитить мать владельца алтаря. За матерью была бездна, если бы он отступил, то столкнул бы мать вниз, в бездну. Обычный человек мог бы не понять этого чувства, но призраки, которые могли воссоединиться только после смерти, могли сопереживать ему. Все они были жертвами, у них была семья, которую нужно было защищать, и у них был один и тот же враг.

Раздался стук, и дверь гостиной внезапно открылась. Старик, которого Хань Фэй видел ранее, появился в дверях. Он держал чёрный пластиковый пакет, и его затуманенные глаза обратились к спальне. Вздохнув, старик направился в спальню. Когда он приблизился, капилляры на земле и пятно крови на стене исчезли.

— Отдай письмо мне. — Когда старик вошёл в спальню, холод в комнате исчез. Все чудовища вернулись в свой человеческий облик. Этот старик был настоящим жильцом квартиры 19. Бледные пальцы передали письмо старику. Тот взял письмо и погрузился в молчание. Всё вернулось в нормальное русло. Разница была в том, что к Хань Фэю в комнате присоединился старик.

— Твой босс написал мне это письмо. Когда мы были молоды, я относился к нему как к своему лучшему другу. Он покинул это место и даже открыл свой бизнес. Мы потеряли связь более чем на десять лет. Однажды он неожиданно вернулся в Хед Ривер и пригласил меня инвестировать вместе с ним в бизнес.

— Сначала бизнес процветал. Ему невероятно везло. Что бы он ни делал, он добивался успеха. Я продал всё, что у меня было, чтобы вложить в него деньги, и я действительно многое получил. К сожалению, в то время я не знал, что каждая выгода, которую ты получаешь от него, в конечном итоге должна быть возвращена с процентами.

Старик замолчал. В этот момент он, казалось, постарел. Он сел на кровать и посмотрел на портреты, аккуратно разложенные на столе.

— Я относился к нему как к своему лучшему другу, но он видел во мне только товар. После нескольких лет хорошего бизнеса внезапно дела пошли в худшую сторону. Он каждый день

приглашал меня пойти с ним выпить, он сказал, что ему нужно что-то у меня одолжить, но он никогда не уточнял, что именно.

— Вскоре после этого мой старший сын, который помогал мне в моём деле, исчез. Мой второй сын и младшая дочь возвращались навестить меня во время фестиваля, и их семьи погибли в автокатастрофе.

— Это был день праздника. Я приготовил полный стол еды. Я ждал до полуночи и получал только одну плохую новость за другой. Моё сердце не выдержало, и я попал в больницу. Я оставил все дела своему лучшему другу. Вся моя семья умерла. Кроме медсестры, только мой лучший друг пришёл навестить меня.

— Он нашёл мне лучшего врача и лучшее лекарство, но состояние моего организма продолжало ухудшаться. Жизнь была для меня очень утомительной вещью.

— В конце концов я потерял представление о времени. Я провёл свою жизнь как в тумане. Именно тогда мой лучший друг снова пришёл, чтобы найти меня. Он сказал, что у него есть метод, который позволил бы мне воссоединиться со своей семьей, но мне пришлось заплатить определенную цену. В то время я был слишком растерян, чтобы вразумлять его. Я купил то, что он предлагал, и отдал ему последнее, что у меня осталось, – свою жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3604457